

18+

Елена Ненахова
*Ночь без рассвета. Сборник
рассказов*

Елена Ненахова

**Ночь без рассвета.
Сборник рассказов**

«Издательские решения»

Ненахова Е.

Ночь без рассвета. Сборник рассказов / Е. Ненахова —
«Издательские решения»,

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ
ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Полярная ночь, холод и первобытный страх. Пять
мрачных историй о том, как расплата настигает за грехи прошлого, как
мертвые предсказывают будущее живым, а ошибки требуют кровавой дани.
Рассвет может не наступить. Готовы ли вы заглянуть в эту тьму?

© Ненахова Е.

© Издательские решения

Содержание

Дань	6
Сон в летнюю ночь	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Ночь без рассвета. Сборник рассказов

Елена Ненахова

© Елена Ненахова, 2026

ISBN 978-5-0071-3394-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дань

День похорон Риммы, моей жены, выдался солнечным и теплым, не смотря на то, что на дворе стояла поздняя осень. Природа, словно смеясь над моей потерей, старалась раздать людям последние яркие краски перед, возможно, долгой, серой зимой. Родственники и друзья поочередно подходили, заботливо клали руки мне на плечи, озабоченно всматриваясь в мое лицо, и что-то тихо говорили. Слов я не разбирал, даже не старался. Все мое внимание было приковано к телу жены и мерзкой, темной могиле, где ему предстояло лежать вечность.

Глубоко погруженный в свои размышления, я очнулся лишь когда работники кладбища принялись забивать гвозди в крышку лакированного черного гроба. Те, кому довелось терять близких, говорят, что это самый страшный момент. Не знаю. Звук как звук. Самым пугающим оказалось возмутительное безразличие окружающего мира: моя жена вот-вот окажется в земле, где ее начнут пожирать черви, а небо не рухнуло на наши головы, воздух остался чистым и свежим, а солнце садилось и вставало по расписанию.

Врачи поставили диагноз — онкология. Римма сгорела за месяц. Я смотрел, как в могилу опускают гроб, но не видел этого. Мысли относили меня к воспоминаниям моей юности, туда, где хранились ответы на самые частые вопросы всех скорбящих — «Почему?» и «За что?»

Детство и отрочество мои пришлись на пору развала СССР и лихих девяностых. В то время большинство родителей было озабочено вопросами выживания, нежели воспитания отпрысков. Поэтому, когда начинались любые каникулы, для папы и мамы они являлись глотком воздуха после длительной задержки дыхания на глубине, — меня отправляли в деревню к бабушке.

Моя бабуля, Евдокия Петровна, жила на окраине поселка, прямо на границе с непроходимым, колючим лесом. Односельчане ее не любили, даже побаивались. Считали, что она с нечистой силой водится и не брезгует ведьмовскими обрядами.

Вопреки тому, что бабушка являлась маленькой, сухонькой женщиной, рано потерявшей мужа и состарившейся от тяжелой работы, она наводила на меня животный, почти первобытный ужас. Я до сих пор помню ее очи яркими синими льдинами горящие на морщинистом лице. Говорила бабуля мало, ей достаточно было зыркнуть своими холодными глазами, как все становилось понятным без слов.

С раннего утра и до заката я помогал ей по хозяйству: доил двух худосочных коров, одна из которых и вовсе была горбатой, убирал навоз в небольшом сарае, смешивал и раздавал корм. Следом ухаживал за свиньей и курами. Не смотря на голодное время, трапезы наши всегда включали в себя свежие яйца, хлеб и мясо. Иногда бабушка приносила из леса сочные ягоды, подосиновики и опята.

Однажды дождливым ноябрьским вечером в дверь к нам постучали. Бабушка неторопливо вышла в сени и впустила гостей. Пришедших я не видел, слышал только два чужих голоса — мужской и женский. Женщина плакала и умоляла помочь, мужчина угрожал, что, если бабушка откажется, «спалит ей хату к ебени матери».

Съедаемый любопытством я на цыпочках подкрался к сениям. Лучше бы я этого не делал. Почти тридцать лет прошло, а та картина так и стоит у меня перед глазами. Мужчина держал маленькую девочку, которая, словно тряпичная кукла обмякла на его руках. Глаза ребенка были открыты и не моргали, а кожа в свете тусклой лампы казалась серо-синей.

Бабушка, не поворачивая в мою сторону головы, велела убираться в комнату, после чего ровным и спокойным голосом обратилась к незваной паре:

— Уходите. Я вам уже не помогу. Раньше думать надо было. Дочь ваша вам не дочь более. Дождитесь положенного, похороните, как полагается, и забудьте.

Когда за гостями закрылась дверь, бабушка проворно посыпала солью пороги и подоконники, окропила святой водой все поверхности и уселась на колени читать молитву. Читала она долго, раскачиваясь, словно маятник. Сон сморил меня под ее невнятное бормотание.

Проснулся я от пристального и тяжелого взгляда. Бабушка сидела за столом в свете догорающей свечи и неотрывно всматривалась мне в лицо.

— Знаешь, почему я их отправила? — Обратилась она ко мне резким, скрипучим голосом.

Я вжался спиной в кровать и натянул одеяло до подбородка.

— Потому что та девочка уже мертвая?

— Уже — да. — Бабушка недобро усмехнулась. — Но *тогда* еще не была.

Бабуля медленно поднялась с ветхой табуретки и направилась ко мне, не сводя пристального взгляда ярких ледяных глаз. Она тяжело опустилась на постель и рывком сдернула с меня одеяло. Обхватив мое лицо старческими руками с узловатыми пальцами, бабушка тихо, почти шипя, заговорила:

— Слушай меня внимательно, мальчик. Твой отец умом не блещет, но из тебя еще может быть толк. Существует три смерти. Одна — от старости, когда путь свой человек прошел и предназначение исполнил. Никто не знает, в чем оно, но все выполняют, можешь не сомневаться. Вторая — та, что на роду написана. Помнишь Гришку-соседа? Который помер под собственным трактором прошлой зимой? Так вот, в семье ихней ни один мужик до тридцати трех не дожил. Не нужны щенки той породы белу свету.

Бабуля сделала паузу, а пальцы ее сильнее сдавили мне голову, словно стальные тески.

— А есть третья. Она приходит, когда должок за тобой. И расплачиваться станешь не собственной жизнью, а кусками своего сердца. Таким помогать не должно, только продлишь мучения, ибо не отпустит уже добычи своей костлявая. Но хуже того — на себя ее внимание обратишь.

Люди всегда знают, чем беду накликали, пусть даже и не признаются. Живи по совести, вот что скажу, а не как твой отец. Даст Господь, обойдет тебя лихо стороной.

Капля дождя неожиданно приземлилась мне на щеку, возвращая разум к реальности. Я подождал, пока она медленно стекла к уголку губ, и слизнул. Вода оказалась соленой.

Не вышло из меня толку, бабуль. Я заплатил свою дань, и в жизни моей больше ничего не осталось.

Сон в летнюю ночь

Летом тысяча девятьсот шестидесятого года курсант Оренбургского высшего зенитного ракетного училища Николай Шашков приехал в родную деревню в каникулярный отпуск.

Село встретило юношу буйством теплых красок и запахом свежескошенной травы. Николай спешил к матери, желая поскорее увидеть ее и одновременно страшась этой встречи. Переступив порог дома, он с печалью понял, что опасения были не напрасны. В жилище оказалось не прибрано, грязные тарелки уныло стояли на столе рядом с засаленными стаканами и почти опустошенной бутылкой самогона. Не смотря на все обещания, мать продолжала пить.

Приученный в училище к порядку, Николай быстро убрался в доме, набрав в колодце воды, перемыл посуду, затем приготовил нехитрый ужин, почистив и сварив картофель.

Вытащив из сумки вещи, он принялся ждать мать.

Она вернулась, когда стемнело, и была навеселе. Увидев сына, мать улыбнулась пьяной, беззащитной улыбкой и протянула к нему руки:

— Коленька мой приехал! Кровинушка моя!

Николай с нежностью осторожно ее обнял, посмотрел на рано состарившиеся лицо и почувствовал острую жалость:

— Мам, — тихо произнес он, — зачем ты так пьешь?

Благодушное настроение женщины резко сменилось приступом агрессии:

— Яйца курицу не учат, понял меня? — Она замахнулась на сына, потеряла равновесие и точно упала бы, не подхвати ее Николай в тот момент.

Он осторожно довел мать до спальни, снял с нее сапоги и уложил в постель.

— Ты завтра в поле не ходи, мам, отдыхай. Я сам. — С этими словами Николай вышел из комнаты, оставив дверь открытой. Пройдя к себе, он, не раздеваясь, упал на кровать и мгновенно уснул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.